

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «21» сентября 2021 года.
В полном объеме решение изготовлено «28» сентября 2021 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы – Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: «<...>»; заместителя председателя Апелляционной коллегии: «<...>»; членов Апелляционной коллегии: «<...>»; «<...>»,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу ООО «РЕСО-Лизинг» на решение Астраханского УФАС России от 06.08.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 030/01/14.6-40/2020 в присутствии:

представителя ООО «РЕСО-Лизинг»: «<...>» (по доверенности); представителей Астраханского УФАС России (посредством видеоконференц-связи): «<...>», «<...>» (уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы, размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

на рассмотрение Апелляционной коллегии в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) поступила жалоба ООО «РЕСО-Лизинг» (далее также – Заявитель) (вх. № 141578/21 от 23.08.2021) на решение Астраханского УФАС России от 06.08.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 030/01/14.6-40/2020 (далее соответственно – Жалоба, Решение, Предписание, Дело).

По результатам рассмотрения Дела, возбужденного Астраханским УФАС России в отношении ООО «РЕСО-Л» по признакам нарушения части 1 статьи 14⁴ и пункта 1 статьи 14⁶ Закона о защите конкуренции, выразившегося в незаконном использовании в своем наименовании товарного знака «РЕСО», схожего до степени смешения с товарными знаками, принадлежащими ООО «РЕСО-Лизинг» и САО «РЕСО-Гарантия», производство по Делу было прекращено.

ООО «РЕСО-Лизинг» с вынесенным Решением по Делу не согласно, просит его отменить. Доводы заявителя изложены в жалобе, в частности,

Заявитель указывает, что действия ООО «РЕСО-Л» направлены на использование репутации, известности вышеуказанного товарного знака и получение необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности по сравнению с иными хозяйствующими субъектами-конкурентами, действующими на одном товарном рынке с ООО «РЕСО-Л».

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией установлено следующее.

Дело было возбуждено Астраханским УФАС России на основании заявления ООО «РЕСО-Лизинг» по признакам нарушения пункта 1 статьи 14^б Закона о защите конкуренции ООО «РЕСО-Л», выразившегося в незаконном использовании в своем наименовании товарного знака «РЕСО», схожего до степени смешения с товарными знаками, принадлежащими ООО «РЕСО-Лизинг» и САО «РЕСО-Гарантия».

Кроме того, в ходе рассмотрения Дела Астраханским УФАС России был исследован вопрос по признакам нарушения ООО «РЕСО-Лизинг» части 1 статьи 14^а Закона о защите конкуренции.

Также установлено, что 12.04.2005 СПАО «РЕСО-Гарантия» (далее также – САО «РЕСО-Гарантия») в соответствии со свидетельством № 282571 зарегистрирован торговый знак «РЕСО».

Согласно договору от 18.03.2009 № РД0048090 ООО «РЕСО-Лизинг» является лицензиатом указанного товарного знака.

ООО «РЕСО-Лизинг» 25.02.2020 стало известно, что в МИ ФНС по Астраханской области зарегистрировано ООО «РЕСО-Л», однако, никаких соглашений об использовании в своем наименовании товарного знака «РЕСО» указанная организация (ООО «РЕСО-Л») с ООО «РЕСО-Лизинг» и САО «РЕСО-Гарантия» не заключало.

В рамках рассмотрения Дела, Астраханским УФАС России был направлен запрос в адрес ФГБУ «Федеральной службы по интеллектуальной собственности» (далее — ФБУ ФИПС).

По результатам исследования ФГБУ ФИПС установлено, что фирменное наименование ООО «РЕСО-Л» является сходным до степени смешения с товарным знаком по свидетельству № 282571, поскольку ассоциируется с ним в целом в силу фонетического тождества словесных элементов «РЕСО» и «РЕСО».

Вместе с тем для квалификации деяния в качестве недобросовестной конкуренции необходимо, чтобы хозяйствующие субъекты являлись

конкурентами.

Согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, основной вид деятельности ООО «РЕСО-Лизинг» – является «Деятельность по финансовой аренде (лизингу/сублизингу)», а у ООО «РЕСО-Л» – «Деятельность в области права».

По результатам рассмотрения дела Астраханское УФАС России пришло к выводу о том, что ООО «РЕСО-Лизинг» и ООО «РЕСО-Л» являются хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность на разных товарных рынках.

На основании изложенного, Астраханским УФАС России производство по Делу по признакам нарушения части 1 статьи 14⁴ и статьи 14⁶ Закона о защите конкуренции в отношении ООО «РЕСО-Л» было прекращено.

По результатам рассмотрения жалобы ООО «РЕСО-Лизинг» на решение Астраханского УФАС России от 06.08.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 030/01/14.6-40/2020 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее - средства индивидуализации).

Согласно пункту 1 статьи 14⁶ Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта – конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом – конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта – конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Под недобросовестной конкуренцией согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации

Согласно пункту 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Нарушение хозяйствующим субъектом при ведении своей деятельности норм гражданского и иного законодательства, в том числе в случае неправомерного использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, само по себе не означает совершение акта недобросовестной конкуренции.

При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;
- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;
- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из

предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14¹ - 14⁷ Закона о защите конкуренции, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, статьей 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства путем недобросовестной конкуренции доказыванию подлежит существенный признак недобросовестной конкуренции – наличие фактических конкурентных отношений между правообладателем и предполагаемым нарушителем.

Данный вывод основан на содержании понятия недобросовестной конкуренции, данного в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, из которого следует, что действия могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции только в случае, если они совершены хозяйствующим субъектом, действующим на одном товарном рынке с заявителем, то есть конкурентом.

Указанная позиция также находит отражение в судебной практике, например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 11.06.2020 № С01-341/2020 по делу № А63-11663/2019, в котором указано, что наличие конкурентных отношений, которые являются объектом правонарушения, выражающегося в недобросовестной конкуренции, служит необходимым элементом состава данного правонарушения. Отсутствие же конкурентных отношений на момент совершения действий субъектом свидетельствует об отсутствии состава правонарушения, что, в свою очередь, не позволяет признать сам факт совершения правонарушения. При отсутствии конкурентных отношений между сторонами спора нельзя признать установленной и субъективную сторону правонарушения, поскольку цель (мотив) совершаемых субъектом действий не могут быть направлены на создание преимуществ над конкурентами.

Исходя из представленных в Апелляционную коллегию материалов, ООО «РЕСО-Лизинг» зарегистрировано в ЕГРЮЛ 08.07.2003 МИ ФНС № 46 по г. Москве за ОГРН 1037709061015. Основным видом деятельности ООО «РЕСО-Лизинг» является деятельность по финансовой аренде (лизингу/сублизингу).

ООО «РЕСО-Л» зарегистрировано в ЕГРЮЛ 25.02.2020 МИ ФНС № 6 по

Астраханской области за ОГРН 1203000001016. Основным видом деятельности ООО «РЕСО-Л» является деятельность в области права.

Таким образом, ООО «РЕСО-Л» осуществляет свою деятельность на рынке правовых услуг, в то время как ООО «РЕСО-Лизинг» осуществляет свою деятельность на рынке лизинговых услуг, в связи с чем не могут рассматриваться как хозяйствующие субъекты — конкуренты.

Доказательств обратного в рамках рассмотрения Дела Заявителем не представлено и Астраханским УФАС России не выявлено, доводов, опровергающих вывод Решения в данной части (например, информации об оказании ООО «РЕСО-Лизинг» и ООО «РЕСО-Л» аналогичных услуг, с подтверждением копиям и договоров об оказании соответствующих услуг, например, оказания обеими организациями неспециализированных правовых услуг, связанных с подбором и согласованием условий, заключением и оформлением договоров лизинга) материалы Дела не содержат.

Кроме того, в рамках рассмотрения Дела Астраханским УФАС России не было установлено обстоятельств, свидетельствующих о получении ООО «РЕСО-Л» преимуществ перед иными субъектами рынка правовых услуг, в связи с использованием обозначения, которое является сходным до степени смешения с принадлежащим заявителю товарным знаком. Соответствующие доводы в ходе рассмотрения Дела не заявлялись, доказательства не представлялись, обращения лиц, чьи интересы затронуты действиями ответчика по Делу, в Астраханское УФАС не поступали.

Таким образом, по мнению Апелляционной коллегии, вывод Астраханского УФАС России об отсутствии в действиях предполагаемого нарушителя признаков недобросовестной конкуренции, запрещенной статьями 14⁴ и 14⁶ Закона о защите конкуренции, является правомерным.

Дополнительно Апелляционная коллегия отмечает, что отсутствие нарушения антимонопольного законодательства не свидетельствует об отсутствии нарушения исключительных прав на товарный знак и фирменное наименование, которое может быть установлено в том числе в судебном порядке.

На основании изложенного Апелляционная коллегия приходит к выводу, что Решение Астраханского УФАС России не нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

оставить жалобу ООО «РЕСО-Лизинг» на решение Астраханского УФАС России от 06.08.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 030/01/14.6-40/2020 без удовлетворения.

Председатель «<...>»

Апелляционной коллегии: _____

Заместитель
председателя

Апелляционной коллегии: «<...>»

_____

Члены

Апелляционной коллегии: «<...>»

_____

«<...>»

_____

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.